

Павел Веденяпин: Журналистом меня сделала «Комсомольская правда»

3 февраля Павел Михайлович отмечает 60-летие!

Много лет Павел Веденяпин связан с телевидением: работал на ОРТ (теперь это Первый канал), а сейчас – вице-президент медиахолдинга «Красная звезда», ведет на «Звезде» программу «Код доступа». Но ведь бывших «комсомольцев» не бывает...

– Павел Михайлович, как будете праздновать?

– Как положено – весело и задорно. Я все время повторяю: для мужчины главное – не год выпуска, а пробег. А пробег еще маленький – впереди еще много чего будет, поэтому на юбилей я особо не обращаю внимания.

– В медиахолдинге «Красная звезда» вы, с одной стороны, возглавляете направление печатных СМИ, а с другой – ведете телепрограмму. Какова, по-вашему, судьба газет и телеканалов – убьет ли нас всех Интернет?

– Думаю, и газеты, и телевидение хоронить рано. Всегда будут люди, которым нравится разворачивать печатные листы и что-то

читать. Может, лет через двадцать сформируется новое поколение, которое газеты не будут интересоваться... И телевизоры в домах тоже останутся еще очень-очень надолго. Помните же фильм «Москва слезам не верит», где оператор уверял, что умрет все: театр, радио, газеты, а телевидение останется? Никто не умер, к счастью. Появляется что-то новое, а старое остается. Это прекрасно.

– У вас солидная руководящая должность, а вы продолжаете работать в кадре. Чем вам так дорого телевидение?

– Я пришел на телевидение после работы в «Комсомольской правде». В течение семи лет я работал на Первом канале – вел ток-шоу, делал документальные фильмы. А потом у меня был долгий перерыв – 17 лет, я не имел никакого отношения к телевидению. Но на канале «Звезда» посчитали, что я могу потрясти стариной. Вот и «трясу», собственно. Я не просто в кадре ведущий. Мне интересно рассматривать личности, которые общеизвестны, но на самом деле у них есть масса моментов в жизни, которые остались за кадром. Иногда забытые люди у нас предстают героями, а раскрученные герои – негодьями. Так как по образованию я все-таки историк, это копание в истории. Это не «желтизна», а довольно объективный анализ поступков людей и их жизней. С некоторыми из наших героев мне посчастливилось, а с некоторыми довелось общаться. Так что здесь еще и личностный момент присутствует.

– В «КП» вы проработали семь лет, придя в газету с началом перестройки – возглавляли международный отдел, были собкором в Канаде. Какой тогда была «Комсомолка» и что для вас значит тот период?

– Скажу так: журналистом меня сделала «Комсомольская правда». То, что было в восьмидесятых годах в «КП» – это золотое время газеты. Оно было смелое, иногда бесшабашное, но очень честное. Тиражи были громадные... Мы с международным отделом делали четверть газеты – целую третью полосу. И начинали говорить о международной жизни совершенно по-иному, чем говорили

«Правда», «Известия» или «Советская Россия». «Комсомолка» для меня – журналистская альма-матер. Я работал с такими людьми! Достаточно назвать Василия Михайловича Пескова, Инну Павловну Руденко, Ярослава Кирилловича Голованова. Это были люди, у которых не только можно было учиться, но и просто с ними общаться. Выходцы из «Комсомолки» сегодня везде: на телевидении, возглавляют газеты, работают в правительстве. Потрясающая была компания! Это были времена, о которых я вспоминаю с огромным удовольствием. Считаю работу в «Комсомолке» одним из самых успешных периодов в моей жизни.

– Вы ведь не просто историк-востоковед, а еще и переводчик с японского. Как сейчас у вас с этим языком – читаете ли тамошних поэтов в подлиннике?

– Японскую поэзию читал достаточно давно – по необходимости, когда учился в университете. Но японский у меня в рабочем состоянии – когда я оказываюсь в Японии, я свободно общаюсь.

– Вы ведь и родились недалеко от Японии – в городке Оха на Сахалине.

– Правда, я там прожил три месяца – потом меня увезли в Москву. Но тем не менее мое рождение на Дальнем Востоке и дальнейшее изучение Японии – это судьба.

– Работа работой. А как отдыхать любите?

– Дайвинг! Я PADI-дайв-мастер, профессионально этим занимаюсь (PADI- международная ассоциация инструкторов по дайвингу. – *Ред.*).

– Наверное, в канун таких серьезных дат, как 60-летие, волей-неволей оборачиваешься назад. Какое событие вы бы назвали самым важным в жизни?

– Рождение моих детей.

– Жалееете ли вы о чем-то, чего так и не сделали, хотя была возможность?

– Невозможно сделать все, что хотел. Хочется-то все время! Французский язык недоучил, например – так, как хотел его выучить.

3 февраля 2018 г.